

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Зиборов Денис Михайлович

**Политика Российской империи в Илийском вопросе в
1871–1881 годах**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель – Гайда Федор Александрович,
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – Васильев Дмитрий Валентинович,
доктор исторических наук, доцент,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Институт гуманитарных наук, департамент истории, профессор

Полунов Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», факультет государственного управления, кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, профессор, заведующий кафедрой

Волхонский Михаил Алексеевич,
кандидат исторических наук,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», факультет международных отношений, кафедра международных отношений и внешней политики России, доцент

Защита диссертации состоится 17 марта 2025 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3342>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Занятие в июне 1871 г. русскими войсками Илийского края, находившегося под юрисдикцией Китая, привело к появлению Илийского (Кульджинского) вопроса, под которым подразумевался ряд территориальных, правовых и экономических разногласий между двумя империями в Средней Азии в 1870-х – начале 1880-х гг.

Политика Российской империи в Илийском вопросе представляет собой комплексное явление. С одной стороны, она является неотъемлемой частью процесса присоединения Средней Азии к Российской империи во второй половине XIX в., установления новых границ государства, проведения административной политики в этом регионе. С другой стороны, Илийский вопрос занимает центральное место и в истории русско-китайских отношений, являясь одной из наиболее напряженных проблем, существовавших между двумя государствами.

История изучения русско-китайских отношений в Средней Азии в XIX в. в настоящий момент включает в себя ряд недостаточно исследованных вопросов, одним из которых является специфика политики России в Илийском кризисе, ставшем, пожалуй, наиболее острым эпизодом двустороннего взаимодействия в регионе. Актуальность исследования обусловлена также тем, что в нем рассмотрение данного вопроса увязано с анализом актуальной на тот момент международной обстановки, что вносило определенные коррективы в действия сторон. Таким образом, тема диссертации представляет важность как для исследования внешней политики на азиатском направлении, так и для понимания подхода российских властей к международным отношениям.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является политика России в Восточном Туркестане во второй половине XIX в. Предмет исследования – деятельность Российской империи, связанная с комплексом

международных противоречий 1870-х – начала 1880-х гг., получивших в исторической науке наименование «Илийский вопрос».

Хронологические рамки исследования в основном ограничиваются 1871–1881 гг., то есть охватывают период от занятия русскими войсками Кульджи до заключения между Россией и Китаем Санкт-Петербургского договора 12 февраля 1881 г. При этом всестороннее изучение вопроса в ряде случаев требует анализа как предшествующих событий середины XIX столетия, так и последствий разрешения Илийского кризиса, проявившихся на протяжении последующих двух десятилетий.

Территориальные рамки исследования обусловлены его объектом и предметом и охватывают прежде всего территорию Восточного Туркестана в целом и Илийского края в частности. В то же время в ряде случаев необходимо иметь в виду и события, происходившие на всем протяжении русско-китайской границы.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – анализ мотивов и действий российских властей в Илийском крае в контексте среднеазиатской политики Российской империи, русско-китайских и международных отношений второй половины XIX в. Для реализации данной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

– рассмотреть процесс формирования Илийского вопроса, изучить комплекс причин, обусловивших его специфику и приведших в конечном счете к проведению военной кампании и оккупации Кульджи;

– проанализировать десятилетний период нахождения Илийского края под контролем Российской империи, изучить социальную, экономическую, административную, культурную и религиозную политику российской администрации, рассмотреть принципы и мотивы действий российских властей в контексте политики в Средней Азии и специфики русско-китайских отношений;

– изучить совокупность причин, приведших к решению о возврате Илийского края под юрисдикцию Цинской империи, рассмотреть

существовавшие в российском руководстве позиции по данному вопросу, оценить место и значение Илийского кризиса в истории российской внешней политики и ту роль, которую сыграли события 1870-х – начала 1880-х гг. в отношении среднеазиатской и дальневосточной политики России в конце XIX в.

Методологической основой исследования стали принципы историзма, научной объективности и системности. Использование принципа историзма состоит в том, что политика Российской империи в Илийском вопросе рассматривается в тесной взаимосвязи с актуальной общественно-политической обстановкой и в рамках конкретной международной ситуации, которая сложилась на тот момент и существенным образом влияла на постановку целей и задач российской дипломатии. Суть принципа научной объективности заключается в использовании репрезентативного комплекса разнообразных источников, которые подвергаются критической оценке. Принцип системности направлен на рассмотрение политики российских центральных и местных властей комплексно – как компонентов единого механизма принятия и осуществления внешнеполитических решений. Использовались также подходы микроистории и истории повседневности, что объясняется активным обращением в работе к материалам периодической печати (в том числе местного уровня) и источникам личного происхождения.

Степень изученности темы. Всестороннего изучения политика России в Илийском вопросе до настоящего момента не удостоилась. Наиболее полно она отражена в монографии под общей редакцией Д.В. Васильева «Предел империи: Восточный Туркестан, Кульджа, Хунза в орбите политических интересов России: вторая половина XIX в.: к 300-летию Российской империи, 1721–2021»¹, увидевшей свет в 2021 г. Некоторые вопросы – такие, как историко-культурная специфика Илийского края и, в особенности,

¹ Васильев Д.В., Почакаев Р.Ю., Асанова С.А. Предел империи: Восточный Туркестан, Кульджа, Хунза в орбите политических интересов России: вторая половина XIX в.: к 300-летию Российской империи, 1721–2021. СПб., 2021.

административная политика российских властей в Кульдже, – детально отражены в данной работе, что является ее безусловным достоинством. В то же время важнейшие вопросы дипломатического и военного характера лишь косвенно рассматриваются авторами.

В зарубежной историографии Илийскому вопросу посвящена монография И. Сюя «Илийский кризис: изучение китайско-русской дипломатии в 1871–1881 гг.»². Она рассматривает сущность Илийского кризиса как самостоятельного эпизода международных отношений, однако мотивам поведения российских властей отведено второстепенное место. Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что сама работа основана на использовании британских и китайских источников и практически не задействованным остается весь пласт российских материалов, без привлечения которых не представляется возможным объективно реконструировать политику России в ходе Илийского кризиса.

Другие работы рассматривают политику России в Илийском вопросе как часть русско-китайских отношений в Средней Азии в XIX в., также они посвящены отдельным аспектам вопроса.

Для дореволюционной историографии характерно поверхностное изучение Илийского вопроса прежде всего как одной из составляющих завоевания Российской империей Средней Азии. Еще до окончательного разрешения Илийского вопроса в 1880 г. И.А. Пашков опубликовал статью «Россия и Китай и Кульджинский вопрос»³, в которой описывал его как недоразумение в отношениях двух стран. Наиболее полно Илийский вопрос в этот период был представлен в работе В.С. Кадникова «Из истории Кульджинского вопроса»⁴, в которой автор кратко рассматривал данный эпизод международных отношений. Илийский вопрос как одна из составляющих

² Hsu I.C.Y. The Ili Crisis. A Study of Sino-Russian Diplomacy 1871–1881. Oxford, 1965.

³ Пашков И.П. Россия и Китай и Кульджинский вопрос // Русская мысль. 1880. № 9. С. 52–69.

⁴ Кадников В.С. Из истории Кульджинского вопроса // Исторический вестник. 1911. Т. 124. № 6. С. 893–909.

политики России в Средней Азии затрагивался в работах М.А. Терентьева⁵, А.И. Макшеева⁶.

Для советского периода характерны, с одной стороны, слабое внимание к проблематике вплоть до 1980-х гг., а с другой – заметная активизация изучения Илийского вопроса в связи с обострением советско-китайских отношений. Заметным явлением стал выход сборника «Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений»⁷, в котором помещены статьи, посвященные русско-китайским отношениям в Средней Азии и опровергающие тезис о стремлении Российской империи расширить свои владения в регионе за счет Китая.

Изучение Илийского вопроса в 1990-е гг. связано в первую очередь с именем А.Д. Воскресенского, который в ряде работ затрагивает различные аспекты темы, прежде всего ее дипломатическую составляющую⁸.

В 2000-е гг. русско-китайские отношения в Средней Азии затрагивались В.А. Моисеевым в нескольких работах. Прежде всего стоит отметить монографию «Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.)»⁹, значительное место в которой уделено и Илийскому вопросу.

В то же время отчетливо обозначился интерес исследователей к отдельным аспектам Илийского вопроса. Взаимодействие российских властей

⁵ *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875; *Он же.* История завоевания Средней Азии. В 3 т. Т. 2. М., 2018.

⁶ *Макшеев А.И.* Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб., 1890.

⁷ *Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений.* М., 1982; *Гуревич Б.П.* История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы // *Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений.* М., 1982; *Антонов Н.* К истории заключения русско-китайского договора 1851 г. в Кульдже // *Документы опровергают. Против фальсификации русско-китайских отношений.* М., 1982. С. 148–164.

⁸ *Воскресенский А.Д.* Илийский кризис в русско-китайских отношениях второй половины XIX в. // *Новое в изучении Китая.* Ч. 5. М., 1990; *Воскресенский А.Д.* Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004; *Он же.* «Илийский кризис» и русско-китайский Ливадийский договор 1879 г. // *И не распалась связь времен... К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова.* М., 1993. С. 253–273.

⁹ *Моисеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул, 2003.

с кашгарским правителем Якуб-беком рассматривалось С.В. Моисеевым¹⁰. Разведывательной деятельности посвящены работы О.А. Гокова¹¹, С.А. Фалько¹². Ряд аспектов правового характера рассмотрен в работах Р.Ю. Почекаева¹³. Среднеазиатскую политику Российской империи, прежде всего ее административные и правовые аспекты, исследовал в своих работах Д.В. Васильев¹⁴.

Отдельные аспекты Илийского вопроса являлись предметом изучения зарубежной историографии. В конце XIX в. Д.Ч. Булджер публикует две работы биографического характера, посвященные знаковым фигурам Илийского вопроса¹⁵. Помимо работы Д.Ч. Булджера деятельности английского советника Ч.Д. Гордона посвящены отдельные сочинения британских исследователей. Так, его работа в Китае находилась в поле зрения Л. Элтона и Р. Гарретта¹⁶. Статья Д. Ноды¹⁷ затрагивает специфику региона,

¹⁰ *Моисеев С.В.* Взаимоотношения России и уйгурского государства Йэйтишар (1864–1877 гг.). Барнаул, 2006.

¹¹ *Гоков О.А., Фалько С.А.* Жизненный путь офицера Генерального штаба: Николай Яковлевич Шнеур на службе России (1848–1894) // *Русский Сборник: исследования по истории России* / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, А.Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XIX. М., 2016. С. 280–329; *Гоков О.А.* Особенности военной разведки России на мусульманском Востоке (1856–1890-е гг.) // *Canadian-American Slavic Studies*. 2011. Vol. 45. No. 1. P. 36–75.

¹² *Фалько С.А.* Деятельность российской разведки в Китае в 70–80-х гг. XIX в.: проблема оценки вооруженных сил Цинской империи // *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Сер. «Історія»*. 2010. № 908. Вип. 42. С. 220–230.

¹³ *Почекаев Р.Ю.* Особенности административного развития Илийского края в 1871–1881 гг.: между традициями и фронтальной модернизацией // *Общество и государство в Китае*. Т. XLVI. Ч. 2. М., 2016. С. 531–542; *Почекаев Р.Ю.* Особенности правового положения Илийского края в 1760–1860-е гг. // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2 «Гуманитарные науки»*. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 152–156.

¹⁴ *Васильев Д.В.* Форпост империи. Административная политика России в Центральной Азии. Середина XIX века. М., 2015; *Васильев Д.В.* Поступь империи. Политика России в Центральной Азии: XIX – начало XX в. М.; СПб., 2022; *Он же.* Бремя империи: административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М., 2018.

¹⁵ *Boulger D.Ch.* The Life of Gordon: Major-General, R. E., C. B: Turkish Field-Marshal, Grand Cordon Medjidieh, and Pasha; Chinese Titu (Field-Marshal), Yellow Jacket Order. London, 1891; *Ibid.* The Life of Yakoob Beg, Athalik Ghazi, and Badaulet, Ameer of Kashgar. London, 1878.

¹⁶ *Elton G.E.* First Baron, General Gordon. London, 1954; *Garrett R.* General Gordon. London, 1974.

¹⁷ *Noda J.* Reconsidering the Ili Crisis – The Ili Region under Russian Rule (1871–1881) // *Reconceptualizing Cultural and Environmental Change in Central Asia: An Historical Perspective on the Future* / Ed. by M. Watanabe, J. Kubota. Kyoto, 2010.

мотивы занятия Кульджи русскими войсками и, в особенности, период управления российскими властями.

Весомый вклад в изучение Илийского вопроса внесли работы уже упоминавшегося И. Сюя¹⁸, в которых затрагиваются истоки возникновения Илийского вопроса, политика России, Китая и отчасти Великобритании, особенности внутри- и внешнеполитического положения Цинской империи в 1870–1880-е гг.

В целом политика Российской империи в Илийском вопросе была исследована лишь отчасти. В основном она рассматривалась в качестве не самого заметного эпизода продвижения России в Средней Азии, или же фокус внимания исследователей был направлен на отдельные аспекты вопроса. Специфику изучения Илийского вопроса характеризует и тот факт, что различные аспекты проблемы изучены неравномерно. Некоторым вопросам посвящены отдельные монографии, другие же элементы практически не затрагивались исследователями.

Источниковой базой исследования стал комплекс нормативных актов, делопроизводственных документов, статистических материалов, периодических изданий и источников личного происхождения. В работе были использованы как опубликованные, так и архивные документы. Последние содержатся в ряде фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), часть этих материалов впервые вводится в научный оборот.

К важнейшим нормативным источникам стоит отнести тексты договоров, заключенных между Россией и Китаем во второй половине XIX в. В настоящем исследовании используются тексты Кульджинского договора 1851 г., Чугучакского договора 1864 г.¹⁹, Пекинского трактата 1860 г.,

¹⁸ Hsu I.C.Y. *China's Entrance into the Family of Nations*. Cambridge, 1960; *The Cambridge History of China*. Vol. 11. Late Ch'ing, 1800–1911. Part 2 / Ed. by John K. Fairbank, Kwang-Ching Liu. Cambridge, 1980.

¹⁹ Трактат, заключенный между Россией и Китаем о торговле в Кульдже и Чугучаке //

Симоносекского договора 1895 г., соглашения России с Якуб-беком. Два договора, непосредственно касающиеся Илийского вопроса – Ливадийский и Санкт-Петербургский, – были опубликованы в 1990-е гг.²⁰.

Часть документов нормативного характера, касающихся управления Илийским краем, была опубликована в сборнике «Туркестан в имперской политике России»²¹. Среди них стоит выделить «Прокламацию генерала Колпаковского к населению Илийского края» и «Инструкцию начальникам участков Кульджинского района», на основании которых осуществлялось временное управление этой территорией. Однако часть документов нормативного характера, относящихся к управлению Кульджей в 1871–1881 гг., остается неопубликованной²².

Значительный массив источников, освещающих политику Российской империи в Илийском вопросе, принадлежит к типу делопроизводственных документов: деловая и частная переписка должностных лиц Министерства иностранных дел и военного ведомства, журналы заседаний особых совещаний, журналы военных и политических событий, приказы, донесения, служебные записки, рапорты, отчеты, относящиеся к деятельности Туркестанского генерал-губернаторства.

Некоторая часть этих документов была опубликована, в том числе и за рубежом. Речь идет об отдельных письмах туркестанского генерал-

Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958. С. 26–29; Чугучакский протокол о размежевании русско-китайской границы // Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958. С. 46–49; Дополнительный договор между Россией и Китаем // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 74–84; Японско-китайский мирный договор (Симоносеки) 17 апреля 1895 г. // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895–1905 гг. СПб., 1906; Русско-кашгарские отношения в 60–70-х гг. XIX в. Документы и извлечения / Сост. Моисеев С.В. Барнаул, 2008.

²⁰ *Воскресенский А.Д.* Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года. М., 1995.

²¹ Туркестан в имперской политике России. Монография в документах / Отв. ред. Т.В. Котюкова. М., 2016.

²² РГВИА. Ф. 846. Военно-ученый архив. Оп. 16. Т. 2. Д. 6842; АВПРИ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 2035.

губернатора К.П. фон Кауфмана²³, служебной переписке, касавшейся русско-кашгарских отношений²⁴, или переговоров с китайским представителем в 1880–1881 гг.²⁵. Однако подавляющее большинство делопроизводственных документов, относящихся к данной теме, остается неопубликованным.

Огромное значение в рамках настоящего исследования имеет межведомственная переписка должностных лиц Туркестанского края (прежде всего, К.П. фон Кауфмана) с высокопоставленными должностными лицами – Д.А. Милютиним и А.М. Горчаковым. Она позволяет судить о различных подходах к Илийскому вопросу, характерных для местных и центральных властей Российской империи²⁶.

Не менее важна и служебная переписка офицеров русского Туркестана. В фондах РГВИА отложился массив источников (рапорты, донесения, приказы, записки), демонстрирующих ситуацию в Илийском крае и позицию местных властей²⁷. Значительная часть подобных документов относится к 1879–1880 гг., когда принимался ряд распоряжений о передвижении войск и подготовке их к боевым действиям против Китая. К этому же периоду относятся материалы разведывательной миссии Н.Я. Шнеура и В.А. Бодиско, документы, касающиеся отправки к берегам Китая эскадры под командованием С.С. Лесовского и подготовки военно-морской операции с красноречивым названием «Десант на Пекин»²⁸.

Отдельно стоит остановиться на материалах личного фонда А.В. Каульбарса, который возглавлял российские миссии в Кульджу в 1870 г. и

²³ «Войска наши такая прелесть, что нельзя представить ничего лучшего». Первый туркестанский генерал-губернатор: 12 лет переписки // Источник. Документы русской истории. 2003. № 1 (61). С. 5–21.

²⁴ Русско-кашгарские отношения в 60–70-х гг. XIX в. Документы и извлечения.

²⁵ Russia in the East 1876–1880. The Russo-Turkish War and the Kuldja Crisis as Seen through the Letters of A.G. Jomini to N.K. Giers / Ed. by Charles and Barbara Jelavich. Leiden, 1959.

²⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 305.

²⁷ Там же. Ф. 447. Оп. 1. Д. 5, 9; Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6809, 6828, 6839, 6842, 6909; Ф. 1396. Оп. 2. Д. 45, 52, 77.

²⁸ Там же. Ф. 400. Оп. 1. Д. 646, 653; Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6896, 6913; Ф. 1392. Оп. 1. Д. 26, 29; Ф. 1396. Оп. 2. Д. 45, 111, 116, 117.

Кашгар в 1872 г.²⁹. В настоящем диссертационном исследовании при рассмотрении Илийского вопроса впервые изучены и проанализированы материалы данного фонда, которые демонстрируют позиции российской стороны, детали переговоров, а также сведения разведывательного характера.

Еще один вид делопроизводственных материалов, использованных в данном исследовании, – журналы особых совещаний³⁰, посвященных Илийскому вопросу. Они демонстрируют круг вопросов, находившихся в центре внимания российских властей, различные подходы к проблеме Кульджи и фиксируют принятие ключевых решений, на основании которых и выстраивалась политика России по отношению к Китаю в Илийском вопросе.

Информативной является и переписка должностных лиц Министерства иностранных дел и другие документы дипломатического ведомства, отражающие как переговоры с китайскими представителями, так и взаимодействие с прочими государственными органами Российской империи³¹.

Весьма ценной для работы стала ранее не исследованная переписка³² между ургинским консулом Я.П. Шишмаревым, находившимся непосредственно в Кульдже в период осложнения двусторонних отношений в 1880–1881 гг., и посланником в Пекине Е.К. Бюцовым, проливающая свет на обстановку в Илийском крае.

Статистические материалы³³ играют вспомогательную роль, однако они

²⁹ Там же. Ф. 203. Оп. 1. Д. 9, 12, 13.

³⁰ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6888; АВПРИ. СПб. Главный архив. I-1. Оп. 781. Д. 189, 190.

³¹ Там же. Д. 174, 180, 181, 183, 185, 189, 190; Ф. 143. Оп. 491. Д. 1106, 2035; Ф. 147. Оп. 1. Д. 1701; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 6885, 6887, 6896, 6909, 6913.

³² ГАРФ. Ф. 862. Е.К. Бюцов. Оп. 1. Д. 156.

³³ Всеподданнейший доклад министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1881 год. СПб., 1881; Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1879 год. СПб., 1880; Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1880 год. СПб., 1881; Министерство финансов. 1802–1902. Исторический обзор главнейших мероприятий финансового ведомства. Ч. 1. СПб., 1902; Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1880 год. СПб. 1882; Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902.

позволяют проанализировать ситуацию в финансовой и военной сферах, сложившуюся на рубеже 1870–1880-х гг., которая оказывала непосредственное влияние на принятие ключевых решений по Илийскому вопросу российскими властями.

В ходе исследования также были задействованы материалы периодической печати, которые можно разделить на две категории: аналитические статьи³⁴, выходившие в столичной прессе, и газетные заметки небольшого объема, затрагивавшие наиболее актуальные на момент написания эпизоды, публиковавшиеся прежде всего в газете «Туркестанские ведомости»³⁵, первой еженедельной газете в Средней Азии на русском языке.

Источники личного происхождения представлены дневниками, воспоминаниями, путевыми заметками, авторами которых являются непосредственные участники событий и лица, вовлеченные в решение Илийского вопроса. Речь идет о воспоминаниях военного министра Российской империи Д.А. Милютин³⁶, Н.Ф. Бабкова³⁷, активного участника территориальной демаркации в регионе, туркестанских офицеров А.Н. Куропаткина³⁸ и А.В. Каульбарса³⁹. Воспоминания оставили и участники событий, не наделенные властными полномочиями, – знаменитый художник-баталист В.В. Верещагин⁴⁰, А.А. Дьяков⁴¹, М. Путинцев⁴², сестра милосердия

³⁴ Голос. 1877. № 64; 1878. № 12, 14, 25, 288, 351, 354, 355; 1879. № 3; Новое время. 1878. № 720.

³⁵ Туркестанские ведомости. 1871. № 15, 16, 23, 24, 25, 26, 27, 37; 1872. № 15; 1879. № 41.

³⁶ Милютин Д.А. Воспоминания. 1863–1864 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2003; *Он же*. Воспоминания. 1868 – начало 1873 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2006; *Он же*. Дневник 1873–1882. В 2 т. Т. 1. М., 2016; *Он же*. Дневник 1873–1882. В 2 т. Т. 2. М., 2016.

³⁷ Бабков Н.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири 1859–1875 гг. СПб., 1912.

³⁸ Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879.

³⁹ Каульбарс А.В. Поездка в Кульджу // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 2. СПб., 1873. С. 232–249.

⁴⁰ Верещагин В.В. На войне в Азии и Европе. М., 1898.

⁴¹ Дьяков А. Воспоминания илийского сибинца о дунганско-таранчинском восстании в 1864–1871 годах в Илийском крае // Записки восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. 18. СПб., 1908. С. 233–282.

⁴² Путинцев М. «Миссионерская проповедь может послужить поводом к возмущению магометанского населения...» // Восток Свыше: духовный, литературно-исторический журнал. 2021. Вып. LVII. № 3. С. 14–31.

А. Кошцева⁴³.

Отдельные детали Илийского вопроса проясняются в иностранных источниках личного происхождения. К ним относятся воспоминания посла Великобритании в России в 1871–1879 гг. О. Лофтуса⁴⁴, мемуары германского посла Г.Л. фон Швейница⁴⁵, работавшего с 1876 г. в российской столице, мемуары Ф.С. Робертса⁴⁶ – британского военного деятеля, прошедшего более 40 лет в Индии и Афганистане, активного участника Второй Афганской войны (1878–1880 гг.), дневник английского посланника к Якуб-беку Генри Вальтера Беллью «Кашмир и Кашгар»⁴⁷, письма⁴⁸ Чарльза Джорджа Гордона – британского офицера, находившегося при китайском дворе летом 1880 г.

Научная новизна исследования связана с тем, что в настоящий момент отсутствуют работы, рассматривающие политику Российской империи в Илийском вопросе комплексно, затрагивая военный, дипломатический, административный аспекты. В диссертации рассматривается ряд вопросов, которые до сегодняшнего дня практически не находились в фокусе внимания исследователей. Среди них Кульджинский поход 1871 г. и завоевание Илийского края, обострение русско-китайских отношений в 1880 г., военные приготовления сторон, анализ влияния Илийского кризиса на политику стран. В диссертации также введено в научный оборот значительное количество ранее не использованных архивных документов и материалов периодической печати.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что настоящая работа и ее выводы имеют ценность при изучении истории внешней

⁴³ Кошцева А. Походные заметки сестры милосердия о кульджинском походе 1871 г. // Туркестанские ведомости. 1873. № 16. С. 63–64.

⁴⁴ Loftus A. The Diplomatic Reminiscences of Lord Augustus Loftus. 1862–1879. Ser. 2. Vol. 2. London; Paris; Melbourne, 1894.

⁴⁵ Швейниц Л., фон. При дворе Александра II. Мемуары германского посла. СПб., 2022.

⁴⁶ Roberts F.S. Forty-One Years in India: From Subaltern to Commander-In-Chief. In 2 vols. Vol. 2. London, 1897.

⁴⁷ Беллью Г.В. Кашмир и Кашгар: дневник английского посольства в Кашгаре в 1873–1874 гг. СПб., 1877.

⁴⁸ Gordon C.G. Letters of General C.G. Gordon to His Sister M.A. Gordon. London, 1902.

политики Российской империи во второй половине XIX в. на азиатском направлении.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем общие теоретические выводы и фактические данные могут быть использованы для разработки специальных курсов по внешней политике России XIX в. – начала XX в. Помимо этого, данное исследование может быть полезно в плане изучения истории русско-китайских отношений и политики России в Центрально-Азиатском регионе.

Достоверность проведенного исследования определяется широтой и разнообразием источниковой базы, включающей в себя опубликованные и неопубликованные материалы Военного министерства и МИД Российской империи, материалы периодической печати, а также документы личного происхождения.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 5 научных работах автора общим объемом 4,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, которые разделены на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения, в котором представлены картографические материалы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Занятие русскими войсками Илийского края являлось ситуативным решением, вызванным рядом факторов – такими, как остановка российской транзитной торговли в регионе и ущерб, нанесенный российским подданным,

беспорядки на границе и опасения по поводу их распространения на российскую территорию, риск усиления британского влияния в Синьцзяне. Принятию подобного решения способствовали также слабость разведки и отсутствие достоверных данных о положении дел на китайской территории, а также жесткая позиция местных российских властей в лице туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана и губернатора Семиреченской области Г.А. Колпаковского. При этом можно констатировать отсутствие у российских властей завоевательных планов касательно Кульджи в 1871 г. и тщательной подготовки к подобному шагу.

2. Оккупация Кульджи имела временный характер и не подразумевала дальнейшего включения края в состав Российской империи. Приоритетом деятельности российской администрации была нормализация социально-экономической и политической обстановки в регионе. В административной политике российских властей отсутствовали мероприятия постоянного характера, которые могли бы затруднить передачу территории под юрисдикцию Китая, что и рассматривалось в качестве желательного выхода из сложившейся ситуации.

3. Сложности с возвратом Илийского края под власть Цинской империи были вызваны как необходимостью «сохранить лицо», дабы избежать оценки подобного шага в качестве признания слабости Российской империи в регионе, так и стремлением российских властей воспользоваться сложным положением Китая и использовать Кульджу в качестве элемента торга при обсуждении существенного расширения социально-экономических преференций для российских подданных в Восточном Туркестане.

4. Отказ Пекина от ратификации Ливадийского договора 1879 г. привел к обострению двусторонних отношений вплоть до риска развязывания войны. Военные обеих стран демонстрировали готовность идти до конца, составляли планы ведения военной кампании, усиливались воинские контингенты в районах возможного столкновения, проводились военные демонстрации, в то время как центральные власти заняли более взвешенную позицию.

5. Заключение Санкт-Петербургского договора 1881 г. является значительной уступкой России, пошедшей на пересмотр Ливадийского трактата и заключение нового соглашения, условия которого отличались в худшую сторону. Подобный шаг был вызван неготовностью России вести войну в условиях тяжелого финансового состояния империи после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., сложной внутри- и внешнеполитической обстановкой, сложившейся на тот момент.

6. Илийский вопрос обнажил ряд слабых мест, затруднявших проведение активной политики в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Речь идет прежде всего о слабости разведывательной деятельности в Азии, отсутствии железнодорожного сообщения с Туркестаном и Дальним Востоком, малонаселенности приграничных территорий, уязвимом положении флота на Тихом океане. На решение этих задач был направлен комплекс мер, предпринятых российскими властями в последние два десятилетия XIX в.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее цель и задачи, раскрывается методология, указываются хронологические рамки, фиксируются территориальные границы, оценивается степень изученности рассматриваемых проблем, анализируется и систематизируется источниковая база, характеризуется научная новизна диссертации и обозначается ее практическая значимость, дается информация об апробации и приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Генезис Илийского вопроса» – рассмотрены предпосылки возникновения Илийского вопроса, особое внимание уделяется территориальному сближению России и Китая в Средней Азии.

В **первом параграфе** – «Россия и Китай в Средней Азии: территориальное сближение империй» – кратко описывается процесс

формирования русско-китайской границы в течение XVII – первой половины XIX в., ставший результатом расширения территорий двух государств. В центре внимания находится этническая, географическая и политическая специфика Восточного Туркестана, вошедшего в состав Империи Цин в середине XVIII столетия, но обладавшего при этом особым статусом внутри государства.

Второй параграф – «Кульджинский договор 1851 г.» – посвящен первому соглашению, регламентировавшему взаимодействие двух государств в Средней Азии, которое положило начало установлению отношений между российской и китайской администрациями в регионе.

В третьем параграфе – «Усиление позиций России в Средней Азии в 50–60-е гг. XIX в.» – кратко рассматривается активизация политики Российской империи в Средней Азии в середине XIX в., в результате которой российские владения подошли к Восточному Туркестану и на повестке дня возник вопрос о демаркации границ с Цинской империей уже и в Средней Азии.

Четвертый параграф – «Установление русско-китайской границы в Средней Азии: Пекинский трактат 1860 г. и Чугучакский протокол 1864 г.» – посвящен демаркации русско-китайской границы в Средней Азии. В 1858 г. между Россией и Китаем был заключен Айгунский договор, согласовавший границу между двумя государствами на Дальнем Востоке. Следующим успехом российской дипломатии стало заключение Пекинского трактата в 1860 г. Россия получила огромный Уссурийский край, было восстановлено ее право караванной торговли, одобрено учреждение русских консульств в Урге и Кашгаре. В общих чертах была установлена и линия проведения границы западнее Амура. Демаркация границы в Средней Азии виделась логическим продолжением российской политики в регионе. К началу 1860-х гг. Россия утвердилась в Семиречье, начались колонизация и хозяйственное освоение края. Непростые переговоры завершились лишь в 1864 г. подписанием Чугучакского протокола, согласно которому Россия закрепила за собой всю

контролируемую пограничную территорию. Во многом это стало возможным благодаря начавшемуся в западных провинциях Цинской империи восстанию: осознавая слабость своих позиций и неустойчивость контроля над Восточным Туркестаном, китайская сторона вынуждена была принять российские условия.

В пятом параграфе – «Падение маньчжурской власти в Восточном Туркестане и позиция России» – рассказывается о падении маньчжурской власти в Восточном Туркестане в середине 1860-х гг. в результате мощного мусульманского восстания и о позиции российских приграничных властей. Россия устранилась от вмешательства в события, происходившие в Восточном Туркестане, не обладая точной информацией о силе восстания, опасаясь его распространения на запад и не имея значительных военных сил в регионе. Китайские войска оказались не в состоянии самостоятельно справиться с восстанием, и в 1864–1866 гг. Цинская империя утратила контроль над Синьцзяном.

В шестом параграфе – «От политики невмешательства к активным действиям» – рассматривается трансформация подхода российских властей к ситуации в Восточном Туркестане. Первоначально Россия проводила политику невмешательства, однако во второй половине 1860-х гг. ситуация на границе приобрела неблагоприятный оборот. На осколках китайского наместничества Синьцзян возник ряд государственных образований, сильнейшим из которых стал Йэтишар (Кашгар), возглавляемый выходцем из Коканда Якуб-беком, чья политика вызывала беспокойство в Петербурге. Тем более что кашгарский правитель стремился распространить свое влияние и на долину реки Или, контролируемую местным султаном Абиль-оглы. Угроза усиления Якуб-бека, его связи с Великобританией, столкновения на границах, прекращение торговли в Восточном Туркестане – всё это вело к пересмотру позиции Российской империи, которая стала склоняться к силовому решению Илийского вопроса. В начале 1871 г. было принято решение о проведении кампании против Илийского султаната для оказания поддержки

маньчжурскому правительству и нормализации обстановки. Таким образом, была пересмотрена политика по отношению к Западному Китаю – от невмешательства до организации военного вторжения, которое планировалось осуществить после согласования с китайским правительством осенью 1871 г.

Во **второй главе** – «Оккупация Илийского края в 1871–1878 гг.» – анализируется период с 1871 по 1878 гг.: от занятия Кульджи до начала двусторонних переговоров о возврате Илийского края Китаю. В центре внимания находятся такие вопросы, как причины и обстоятельства занятия Кульджи, характер управления Илийским краем, проблема возврата Китаю его временно оккупированной территории.

Первый параграф – «Занятие Илийского края войсками Г.А. Колпаковского в 1871 г.» – посвящен военной кампании, приведшей к оккупации Кульджи русскими войсками. Инициатива ее проведения принадлежала местным российским властям в лице К.П. фон Кауфмана и Г.А. Колпаковского, а занятие Илийского края не встретило значительных препятствий. При этом речь шла не о стремлении завоевать Кульджу и включить ее в состав империи, а о мерах, направленных на стабилизацию обстановки на границе и укрепление авторитета российской власти в регионе.

Во **втором параграфе** – «Вопрос о статусе Кульджи в 1871 г.» – раскрываются проблемы статуса занятой территории. Первоначальный проект, заключавшийся в передаче управления Илийским краем китайским властям, оказался неосуществимым. Также была отвергнута идея создания российского протектората, и единственным выходом из положения стало формирование временной российской администрации, подчинявшейся Туркестанскому генерал-губернатору, главная задачей которой состояла в стабилизации обстановки на границе и восстановлении хозяйственной деятельности.

В **третьем параграфе** – «Управление Илийским краем» – рассматриваются вопросы организации управления Илийским краем, национальная и религиозная политика, меры, направленные на восстановления и развитие местной экономики, культурное взаимодействие.

Российские власти стремились сохранить привычную для местного населения модель управления на низовом уровне. В то же время проводимые меры не являлись чем-то исключительным для российских властей и укладывались в общую концепцию правового развития среднеазиатских владений Российской империи. Обращает на себя внимание тот факт, что местное руководство, не имея распоряжений из столицы, свидетельствовало о закреплении Илийской долины за Россией, избегало кардинальных изменений, сосредоточившись на текущем управлении и обеспечении порядка и безопасности.

Четвертый параграф – «Вопрос о статусе Кульджи в первой половине 70-х гг. XIX в.» – посвящен русско-китайским переговорам в первой половине 1870-х гг., а также дискуссии касательно Илийского вопроса в Пекине и Петербурге. Что касается взаимодействия официальных лиц двух государств, то в этот период им не удалось приблизиться к разрешению вопроса. Более того, появились новые разногласия, не предвещавшие скорого разрешения противоречий. На этом фоне всё активнее звучали голоса сторонников включения Кульджи в состав Российской империи среди местных должностных лиц, однако подобная позиция по-прежнему не находила понимания в Петербурге. Однако теперь возврат Илийского края Китаю был связан с рядом условий экономического характера и зависел от способности Китая восстановить свою власть на западных окраинах и обеспечить спокойствие в приграничных районах.

В пятом параграфе – «Восстановление китайского господства в Восточном Туркестане и обострение русско-китайских отношений в Средней Азии в 1876–1878 гг.» – разбираются значительные изменения, произошедшие в Восточном Туркестане к началу 1878 г., связанные с военными победами китайской армии и восстановлением власти пекинского правительства в регионе. В результате среди территорий, утраченных в ходе мусульманского восстания, лишь Илийский край не находился под его контролем. При этом изменение ситуации в Синьцзяне привело к росту напряженности между

Россией и Китаем в Средней Азии.

Шестой параграф – «Дискуссии по поводу передачи Кульджи» – посвящен вариантам разрешения Илийского вопроса, обсуждавшимся в Петербурге в 1878 г. в условиях восстановления китайской власти в Восточном Туркестане. Идея включения Кульджи в состав Российской империи рассматривалась лишь военными приграничных областей, однако вопрос о передаче Илийского края Китаю вновь был поставлен в зависимость от выполнения Цинской империей ряда условий, которые предполагалось вынести на обсуждение с китайской стороной на переговорах.

В третьей главе – «Заключение Ливадийского договора 1879 г. и Санкт-Петербургского договора 1881 г.: разрешение Илийского кризиса» – изучается комплекс вопросов, связанных с разрешением Илийского кризиса путем переговоров между Россией и Китаем, приведших к заключению Ливадийского договора и Санкт-Петербургского соглашения, подписанного 12 февраля 1881 г., а также анализируется обострение двусторонних отношений, последовавшее в 1880 г. в связи с отказом пекинского правительства от ратификации Ливадийского договора.

В первом параграфе – «Ливадийский договор 1879 г.» – представлена история заключения соглашения, которое, казалось, должно было подвести черту под Илийским вопросом. Решения Особого совещания по Илийскому вопросу определили позицию России, с которой согласился китайский представитель Чун Хоу. Заключение Ливадийского договора представлялось успехом российской дипломатии: большая часть Кульджинского края возвращалась Китаю, при этом Россия сохранила за собой часть региона с горными перевалами, а также добилась денежной компенсации и расширения прав российских подданных на территории Цинской империи.

Во втором параграфе – «Отказ Цинской империи от ратификации Ливадийского договора и обострение русско-китайских отношений» – освещается период наибольшего обострения русско-китайских отношений, вошедший в историю как «Илийский кризис». Заключение Ливадийского

договора привело к возобновлению соперничества группировок в высших эшелонах власти Цинской империи, в результате которого одержали верх сторонники проведения жесткой внешнеполитической линии, что привело к отказу китайской стороны от ратификации Ливадийского договора. В этих условиях военные обеих стран готовились к началу боевых действий: усиливались войска, размещенные в Илийском крае, был разработан ряд проектов ведения военной кампании (наиболее проработанным из которых был план Л.Н. Соболева). Действия российского флота выразились в отправке на Дальний Восток эскадры под командованием вице-адмирала С.С. Лесовского, которая своим присутствием должна была оказать давление на Китай во время переговоров, а также иметь возможность атаковать китайские порты в случае начала войны. Дальнейшие шаги зависели от успеха или неудачи дипломатических усилий сторон.

В третьем параграфе – «Позиция Великобритании: миссия полковника Ч.Д. Гордона» – рассматривается позиция Британской империи в Илийском вопросе, особенно ярко проявившаяся в ходе миссии военного советника Ч.Д. Гордона в Пекин. В целом Британия не была заинтересована в развязывании военного конфликта, однако стремилась оказать китайским властям не военную (чего опасалась Россия), а дипломатическую поддержку, в том числе проконсультировав нового китайского посланника незадолго до возобновления переговоров.

Четвертый параграф – «Санкт-Петербургский договор 1881 г.» – посвящен истории заключения Санкт-Петербургского договора в феврале 1881 г. Опасаясь развязывания войны с непредсказуемыми последствиями в условиях неблагоприятной внутривосточной и международной обстановки, российская сторона предпочла пойти на уступки, согласившись на подписание нового соглашения, которое сводило на нет значительную часть условий Ливадийского трактата.

В пятом параграфе – «Условия Санкт-Петербургского договора 1881 г. и его оценка современниками» – анализируется содержание соглашения,

которое подвело черту под Илийским вопросом. При этом оценка договора оказалась неоднозначной. Наряду с позитивной оценкой достигнутого соглашения, прежде всего среди туркестанского генералитета было популярным мнение об излишней уступчивости в ходе переговоров.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Делается вывод, что проведение военной кампании против Илийского султаната в 1871 г. и оккупация Кульджи осуществлялись по инициативе местного руководства, которому была предоставлена значительная свобода действий в этом вопросе. Однако в столице Российской империи не имели планов по расширению территории за счет Китая, поэтому в Кульдже была создана временная российская администрация, которая, понимая временный характер управления Илийским краем, не вводила существенных изменений в жизнь местного населения.

К 1878 г. китайские войска восстановили контроль над всеми западными провинциями за исключением Кульджи. После некоторых дебатов российское руководство склонилось к необходимости возврата Илийского края. В результате в 1879 г. был подписан Ливадийский договор на весьма выгодных для России условиях. Но последовавший за этим отказ китайской стороны от ратификации соглашения привел к кризису двусторонних отношений и угрозе военного столкновения.

Черту под Илийским кризисом подвело заключение в феврале 1881 г. Санкт-Петербургского договора, пересматривавшего некоторые условия Ливадийского соглашения. Россия пошла на территориальные изменения при увеличении суммы компенсации, избежав таким образом дальнейшего ухудшения отношений с Китаем. В конкретной исторической обстановке, сложившейся к началу 1880-х гг., принятое решение выглядит безальтернативным.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки:

1. *Зиборов Д.М.* «Записка об общих мерах на случай разрыва с Китаем» генерал-майора Л.Н. Соболева: план несостоявшейся войны с Цинской империей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 8. С. 3294–3303 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,401.
2. *Зиборов Д.М.* Илийский кризис и позиция Великобритании в 1880 г.: миссия полковника Ч.Д. Гордона // Клио. 2024 № 12. С. 134–137 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,119.
3. *Зиборов Д.М.* Кульджинская кампания генерала Г.А. Колпаковского и завоевание Илийского края в 1871 г. // Клио. 2023 № 9 (201). С. 48–56 (1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,119.
4. *Зиборов Д.М.* Научно-разведывательная составляющая посольства А.В. Каульбарса в Кашгар в 1872 г. // Вопросы политологии. 2023. Том 13. № 8 (96). С. 3749–3757 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,353.
5. *Зиборов Д.М.* Посольство А.В. Каульбарса в Кульджу в 1870 г. // Человеческий капитал. 2023. № 8 (176). С. 36–46 (1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,403.